

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16882/11

Москва

29 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление Федерального агентства по управлению государственным имуществом о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2011 по делу № А40-41184/2011-50-359 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.08.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Федерального агентства по управлению государственным имуществом (лица, не привлеченного к участию в деле) – Зерова Е.А., Кулешова А.Г., Серов А.В., Фрадкин К.Б.;

от компании «Вергиллиос ЛСМ Лимитед» (истца) – Посашков К.Б.;

от государственного предприятия «Вторая типография Федерального управления медико-биологических и экстремальных проблем при Министерстве здравоохранения Российской Федерации» (ответчика) – Агапитова И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Московский капитал» (далее – банк «Московский капитал», банк) и государственным предприятием «Вторая типография Федерального управления медико-биологических и экстремальных проблем при Министерстве здравоохранения Российской Федерации» (далее – предприятие) был заключен договор поручительства от 21.11.2007 № Ю-224/07-П (далее – договор поручительства), в соответствии с которым предприятие обязалось отвечать всем своим имуществом за исполнение обществом с ограниченной ответственностью «Паритет Консалтинг» (далее – заемщик) всех его обязательств по договору кредитной линии от 21.11.2007 № Ю-224/07-КО (далее – договор кредитной линии), как существующих, так и тех, которые могут возникнуть в будущем.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2010 по делу № А40-81/10-44-3 с заемщика в пользу банка «Московский капитал» по договору кредитной линии взыскано 438 000 000 рублей задолженности по основному долгу, 56 926 768 рублей 89 копеек задолженности по уплате процентов и 109 625 112 рублей 81 копейка пеней за просрочку погашения процентов.

Указанное решение суда первой инстанции вступило в законную силу.

Поскольку это решение суда исполнено не было, банк «Московский капитал», руководствуясь пунктом 4.7 договора поручительства, обратился в Постоянно действующий третейский суд при закрытом акционерном обществе «Юридическое общество «Фемида» с исковым заявлением о взыскании с предприятия задолженности по названному договору.

Решением указанного третейского суда от 21.03.2011 по делу № ТС-130/2011 с предприятия в пользу банка взыскано 438 000 000 рублей задолженности по основному долгу, 56 926 768 рублей 89 копеек задолженности по уплате процентов и 109 625 112 рублей 81 копейка пеней за просрочку погашения процентов, а также 9 608 278 рублей 23 копейки третейского сбора и 22 000 рублей гонорара третейских судей в счет возмещения расходов банка на подачу иска в третейский суд (далее – решение третейского суда от 21.03.2011).

Поскольку данное решение предприятие добровольно не исполнило, банк обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 21.03.2011.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2011 требование банка удовлетворено, исполнительный лист выдан.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.08.2011 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.12.2011 произведена процессуальная замена банка «Московский капитал» (истца) на его правопреемника – компанию «Вергиллиос ЛМС Лимитед».

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 01.06.2011 и постановления суда кассационной инстанции от 23.08.2011 Росимущество, реализуя полномочия собственника

имущества предприятия (пункты 5.3, 5.37, 6.10 Положения «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432), просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами принципов российского права, выразившееся во взыскании задолженности по договору поручительства, который является ничтожной сделкой в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, и принять новый судебный акт об отказе в выдаче исполнительного листа.

В отзыве на заявление предприятие поддерживает доводы Росимущества.

В отзыве на заявление компания «Вергиллиос ЛМС Лимитед» просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции счел, что указанное решение третейского суда не нарушает основополагающих принципов российского права и, не установив оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, удовлетворил заявление банка.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с действующим законодательством унитарные предприятия обладают специальной правоспособностью. Согласно пункту 1 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункту 1 статьи 3, статьям 8, 9 Федерального закона от 14.11.2002

№ 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон о государственных предприятиях) унитарное предприятие может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям его деятельности, предусмотренным в уставе этого унитарного предприятия, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Пунктом 3 статьи 18 Закона о государственных предприятиях предусмотрено, что движимым и недвижимым имуществом государственное или муниципальное предприятие распоряжается только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными.

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что унитарные предприятия, а также другие коммерческие организации, в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность (банки, страховые организации и некоторые другие), не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами. Такие сделки являются ничтожными на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» судам необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Закона о

государственных предприятиях совершенные унитарным предприятием сделки, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом, являются ничтожными независимо от их совершения с согласия собственника.

В материалах настоящего дела отсутствуют доказательства, подтверждающие соответствие заключенного предприятием договора поручительства предмету и целям его деятельности, определенным в уставе.

Предусмотренные действующим законодательством ограничения в части совершения государственными предприятиями сделок в пределах их специальной правоспособности вызваны необходимостью защиты публичного порядка в Российской Федерации, поскольку выполнение государством возложенных на него обществом функций происходит в том числе посредством создания государственных предприятий.

Так, согласно пункту 4 статьи 8 Закона о государственных предприятиях они могут создаваться в случае необходимости использования имущества для обеспечения безопасности государства; необходимости осуществления деятельности для решения социальных задач; необходимости осуществления научной и научно-технической деятельности в отраслях, связанных с обеспечением безопасности государства; необходимости разработки и изготовления отдельных видов продукции, находящейся в сфере интересов государства и обеспечивающей безопасность государства; необходимости производства отдельных видов продукции, изъятой из оборота или ограниченно оборотоспособной.

Из приведенных положений следует, что деятельность государственных предприятий является одной из составляющих поддержания государством публичного порядка в названных сферах. В результате же исполнения решения третейского суда государственное

предприятие будет лишено возможности осуществлять деятельность, для которой оно было создано, что приведет к нарушению публичных интересов.

Следовательно, отнесение на рассмотрение третейским судом спора из неуставной сделки с государственным предприятием с целью получения оснований для исполнения обязательств последним по такой ничтожной сделке противоречит основополагающим принципам российского права и публичным интересам.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случае, если установит, что оно нарушает основополагающие принципы российского права.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц и иные публичные интересы, поэтому согласно пункту 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует оценить договор поручительства на наличие признаков сделки, в результате исполнения которой предприятие будет лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2011 по делу № А40-41184/2011-50-359 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.08.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий

А.А. Иванов